

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности*

Н. В. ЗАХАРОВ, Вал. А. ЛУКОВ, Вл. А. ЛУКОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье формулируется проблема сценичности драматических произведений Пушкина в ключе тезаурусного подхода. Конфликт драмы и сценичности обозначен как драматизация гармонии и гармонизация драматизма. Подчеркивается значение мирового литературного процесса для создания Пушкиным новых оснований для русского драматического искусства.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, пушкиноведение, драматургия, сценичность.

Пушкиноведение — одна из наиболее разработанных областей отечественного литературоведения. О драматических произведениях А. С. Пушкина писали со времени их публикации (важнейшие работы принадлежат В. Г. Белинскому). В классических трудах, посвященных творчеству А. С. Пушкина (от П. В. Анненкова до Ю. М. Лотмана), драматургии поэта уделяется определенное (хотя и не самое видное) место. Ряд трудов специально посвящен пушкинской драматургии (Арденс, 1939; Загорский, 1940; Бонди, 1941; Городецкий, 1953; Рассадин, 1977 и др.). Пушкинская теория драмы рассматривалась Н. Козминым (1900), А. А. Аникстом (1972). Драматургия в контексте русско-зарубежных взаимосвязей представлена в трудах Ф. Д. Батюшкова, М. П. Алексеева, Н. П. Верховского, В. М. Жирмунского, И. М. Нусинова, Б. В. Томашевского, С. А. Небольсина и др. Существенны соображения, высказанные видными деятелями культуры. Значимо выступление В. Э. Мейерхольда (Мейерхольд, 1936). Замечательную работу о «Каменном госте»

написала А. А. Ахматова (Ахматова, 1958). Есть обстоятельные и глубокие зарубежные исследования (напр.: Briggs, 1983; Greenleaf, 1994; Shaw, 1994 и др.). Вместе с тем ряд проблем драматургии поэта остается в тени.

Такова в первую очередь проблема сценичности пушкинских произведений. Несмотря на колоссальный объем исследований о драматургии А. С. Пушкина, актуальность проблемы сценичности его произведений для литературоведения, искусствознания и культурологии до сих пор не утратила своей научной значимости. В чем причина пресловутой «несценичности» пушкинской драмы, почему в современном театре идет опера Мусоргского, но гораздо реже ставят пьесу Пушкина «Борис Годунов», почему именно опера, а не другие жанры восприняла сюжеты пушкинских драм, сказок, романов и повестей, какие особенности поэтики пушкинской драмы «мешают» сценическому воплощению театральных замыслов поэта, что удается и что не получается выразить в постановках его драм, за что хвалят и ругают театральные постановки

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант № 13-04-00346а «Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности»).

и экранизации его произведений? Ответ на данные вопросы позволит выявить значение художественных открытий Пушкина в развитии мирового искусства и русской литературы.

Эту проблему предстоит рассмотреть на обширном материале, ведь помимо собственно драматических произведений А. С. Пушкина («Борис Годунов», «Маленькие трагедии»), его незаконченных пьес («Русалка», «Сцены из рыцарских времен»), набросков и замыслов пьес следует проанализировать и драматические эпизоды в поэмах, сказках, повестях и романах поэта. Особое явление составляет диалогичность и сценичность романа в стихах «Евгения Онегина», проблема сценичности и «драматизм» ряда стихотворений Пушкина, их художественная презентация в новых жанрах и видах искусства.

Проблема сценичности несомненно проявилась в судьбе постановок произведений Пушкина на театральной сцене, в кино, в анимации, в телевидении, в современных массмедиа. Очевидны успехи и неудачи театральных, телевизионных и кинематографических воплощений драм и драматических эпизодов Пушкина в новых жанрах и видах искусства XX–XXI веков.

Возможна постановка вопросов и в более широком плане, ведь есть основания предположить, что сценичность — лишь одна из сторон (но сторона очень важная) поэтического универсализма Пушкина, в картине мира которого многое организуется вокруг особого стержня, определяемого как диалектика гармонии и драматизма, а именно драматизация гармонии и гармонизация драматизма в картине мира поэта.

Картина мира — предмет исследования, в последнее время вышедший на авансцену современной науки благодаря утверждению в ней тезаурусного подхода (Кузнецова, 2012; Костина, 2013). Этот подход позволяет осветить избранный для исследования материал как в литературоведческом и театроведческом ключе (Захаров, 2008; Макаров, Гайдин, 2013), так и в масштабе культурологических выводов и еще более обобщенных идей в рамках философии культуры (Луков Вал., Луков Вл., 2013).

Драматургия Пушкина, его понимание сценичности требуют сравнительно-исторического и теоретико-исторического анализа всего пушкинского культурного и литературного тезауруса. В творчестве Пушкина, не в последнюю очередь в его драматургии, присутствует такое качество, как «всемирность», которая определяет масштаб освоения поэтом достижений мировой литературы и цивилизации (Луков Вл. А., Захаров, 2008). Именно такое обогащение опытом мировой драматургии, связь с мировым литературным процессом, а не абстрактное изобретательство в изолированном пространстве узко понимаемой национальной специфики культуры породили пушкинские основания новой русской драматургии.

Как видится участникам проекта, его задачей является раскрытие значения драматических принципов и открытий Пушкина для русского и мирового театра, в развитии новых жанров и видов искусства. Особо актуально изучение драматургии Пушкина с позиции тезаурусного анализа. Исключительно велика роль поэта в становлении и развитии русского культурного тезауруса. Выделение и осмысление специфики тезаурусных циклов — видимых возвращений, «реинкарнаций» неких культурных ситуаций, их сравнение с предыдущими презентациями — позволяет реализовать прогностическую функцию науки.

В современной отечественной драматургии возникла ситуация, сходная с той, которая была в пушкинскую эпоху, и искания поэта в области драматургии и драматизации литературы оказываются необычайно актуальными. Со всей определенностью обнаруживается, что так называемая несценичность драматургии Пушкина связана с кризисом старых и развитием новых жанров и видов искусства. Понимание драматургичности творчества Пушкина, внутреннего и внешнего драматизма его поэзии и прозы определяет художественную природу «несценичности» пушкинской драмы, позволяет осмыслить деятельность великого русского поэта как этап развития русской драматургии, переход от традиционной к новой сценичности, в дальнейшем породившей феномены мирового значения — русскую драматургию XX века (А. П. Чехов, А. М. Горь-

кий и др.). Драматические открытия Пушкина требовали новой сцены, нового театра, новых художественных возможностей в искусстве. Освоение художественных открытий Пушкина стало стимулом развития русского и мирового искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арденс, Н. Н. (1939) *Драматургия и театр А. С. Пушкина*. М. : Сов. писатель.

Ахматова, А. А. (1958) «Каменный гость» Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. II. С. 185–195.

Бонди, С. М. (1941) *Драматургия Пушкина и русская драматургия XIX в.* // Пушкин — родоначальник новой русской литературы : сб. научно-исследовательских работ. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. С. 365–436.

Городецкий, Б. П. (1953) *Драматургия Пушкина*. М. ; Л. : Изд-во АН СССР.

Загорский, М. Б. (1940) *Пушкин и театр*. М. ; Л. : Искусство.

Захаров, Н. В. (2008) *Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ*. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Костина, А. В. (2013) *Новый вектор исследования картины мира в области культурологического знания // Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 304–309.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) *Культурная картина мира: Теоретические проблемы*. М. : ГИТР.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) *Тезаурус II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира*. М. : Изд-во НИБ.

Луков, Вл. А., Захаров, Н. В. (2008) *Пушкин и проблема русской всемирности // Вестник Международной академии наук (Русская секция)*. № 2. С. 60–63.

Макаров, В. С., Гайдин, Б. Н. (2013) *Гений Шекспира // Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 313–318.

Мейерхольд, В. Э. (1936) *Пушкин — режиссер*. Доклад, сделанный в Гос. институте искусствознания // Звезда. № 9. С. 205–211.

Рассадин, Ст. (1977) *Драматург Пушкин: Поэтика, идеи, эволюция*. М. : Искусство.

Briggs, A. D. P. (1983) *Alexander Pushkin. A Critical Study*. L. ; Canberra : Croom Helm ; Totowa, NJ : Barnes & Noble Books.

Greenleaf, M. (1994) *Pushkin and Romantic Fashion. Fragment, Elegy, Orient, Irony*. Stanford, CA : Stanford University Press.

Shaw, J. T. (1994) *Pushkin's Poetics of the Unexpected: The Nonrhymed Lines in the Rhy-*

med Poetry and the Rhymed Lines in the Nonrhymed Poetry. Columbus, OH: Slavica Publishers, Inc.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

PUSHKIN'S DRAMATURGY: THE PROBLEM OF STAGINESS

N. V. Zakharov, Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov
(Moscow University for the Humanities)

The article formulates the problem of the staginess of Pushkin's dramatic works in the sense of the thesaurus approach. The dialectics of harmony and dramatic nature in the poet's world view is specified as the dramatization of harmony and the harmonization of dramatic nature. The authors emphasize the significance of the world literary process for Pushkin's development of the new foundations for Russian dramatic art.

Keywords: A. S. Pushkin, Pushkin studies, dramaturgy, staginess.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Ardens, N. N. (1939) *Dramaturgiia i teatr A. S. Pushkina*. M. : Sov. pisatel'.

Akhmatova, A. A. (1958) «Kamennyi gost'» Pushkina // Pushkin. Issledovaniia i materialy. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR. T. II. S. 185–195.

Bondi, S. M. (1941) *Dramaturgiia Pushkina i russkaia dramaturgiia XIX v.* // Pushkin — rodonachal'nik novoi russkoi literatury : sb. nauchno-issledovatel'skikh robot. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR. S. 365–436.

Gorodetskii, B. P. (1953) *Dramaturgiia Pushkina*. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR.

Zagorskii, M. B. (1940) *Pushkin i teatr*. M. ; L. : Iskusstvo.

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klas-sicheskoi literatury: tezaursnyi analiz*. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Kostina, A. V. (2013) *Novyi vektor issledovaniia kartiny mira v oblasti kul'turologicheskogo znaniia // Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 1. S. 304–309.

Kuznetsova, T. F. (2012) *Kul'turnaia kartina mira: Teoreticheskie problemy*. M. : GITR.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaursy II: Tezaursnyi podkhod k ponimaniu cheloveka i ego mira*. M. : Izd-vo NIB.

Lukov, Vl. A., Zakharov, N. V. (2008) *Pushkin i problema russkoi vseмирnosti // Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaia sektsiia)*. № 2. S. 60–63.

Makarov, V. S., Gaidin, B. N. (2013) *Genii Shekspira // Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 1. S. 313–318.

Meierkhol'd, V. E. (1936) Pushkin — rezhisser. Doklad, sdelannyi v Gos. institute iskusstvovedeniia // *Zvezda*. № 9. S. 205–211.

Rassadin, St. (1977) Dramaturg Pushkin: Poetika, idei, evoliutsiia. M. : Iskusstvo.

Briggs, A. D. P. (1983) Alexander Pushkin. A Critical Study. L. ; Canberra : Croom Helm ; Totowa, NJ : Barnes & Noble Books.

Greenleaf, M. (1994) Pushkin and Romantic Fashion. Fragment, Elegy, Orient, Irony. Stanford, CA : Stanford University Press.

Shaw, J. T. (1994) Pushkin's Poetics of the Unexpected: The Nonrhymed Lines in the Rhymed Poetry and the Rhymed Lines in the Nonrhymed Poetry. Columbus, OH: Slavica Publishers, Inc.